

Марина Николаевна ЛяшеваЮжный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, marina-lyasheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3178-0700>

Особенности репрезентации советской идеологемы «светлое будущее» в социальных сетях

АННОТАЦИЯ. В статье предпринимается попытка выявить особенности репрезентации советизма «светлое будущее» в неформальной части русскоязычного Интернета (в частности, в социальных сетях «ВКонтакте» и «Twitter» до его блокировки Роскомнадзором на территории РФ 4.03.2022) и установить специфику его концептуализации в сознании современников. Для этого методом целенаправленной выборки были отобраны тексты из указанных социальных сетей, которые впоследствии были проанализированы при помощи семантического, компонентного и контекстологического анализа. В результате было замечено, что выражение светлое будущее в сознании говорящих по-прежнему связано с СССР, поскольку часто употребляется с реалиями того периода (раскулачивание, революция и пр.) или именами (Брежнев, Сталин, Союз и др.). Однако выражение появляется и в текстах, где представлены современные идеологемы (едросовские, КПРФ). Структурно оно также претерпевает изменения: употребляется либо с конкретизирующим прилагательным (европейское, зелёное), либо в трансформации с существительными или глаголами (надежда/надеться на светлое будущее, идти в светлое будущее и др.). В большинстве рассмотренных текстов клише приобретает иронический характер, что ставит под сомнение положительный образ описываемого будущего. Иногда выражение используется в целях создания комического эффекта (анекдоты и тексты юмористического характера). Как правило, в таких текстах «светлое будущее» противопоставляется прошлому, под которым понимается советский период. В этом значении советское «светлое будущее», которое стало настоящим, предстаёт темным, безрадостным и бесперспективным — противоположным тому, как его описывали в советское время. Напротив, советское прошлое выглядит светлым и беззаботным. Часто для усиления бесперспективного образа будущего авторы сравнивают его с алкоголем (по аналогии со светлым пивом). В заключение отмечается, что для носителей русского языка выражение «светлое будущее» всё ещё тесно связано с Советским Союзом, несмотря на то что, его идеологический статус изменился.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая идеология, идеологемы, советизм, советский период, концептосфера, концепты, «светлое будущее», Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, социальные сети, неформальное общение, русский язык, Рунет.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ляшева Марина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Южный федеральный университет; 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, к. 310; email: marina-lyasheva@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ляшева, М. Н. Особенности репрезентации советской идеологемы «светлое будущее» в социальных сетях / М. Н. Ляшева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 81-86.

Marina N. Lyasheva Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, marina-lyasheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3178-0700>

Specific Features of Representation of the Soviet Ideologeme “Svetloe Budushchee” on Social Networking Sites

ABSTRACT. The article attempts to identify the peculiarities of the representation of the Sovietism “svetloe budushchee” (bright future) in the informal part of the Russian-speaking Internet (in particular, in the social networks “Vkontakte” and “Twitter” until it was blocked by Roskomnadzor on 4.03.2022) and to establish the specificity of its conceptualization in the minds of the users. For this purpose, texts (posts and comments on them) from these social networks were selected by purposive sampling and subsequently analyzed using semantic, component and contextual analysis. As a result, it was observed that the expression “svetloe budushchee” in the minds of the speakers of Russian is still associated with the USSR, as it is often used with the realities of that period (raskulachivanie, revolyutsiya, etc.) or with the proper names (Brezhnev, Stalin, Soyuz, etc.). However, the expression also appears in the texts containing modern ideologemes (edrosovskie, KPRF). Structurally, it also undergoes changes: it is used either with a specifying adjective (evropeyskoe, zelenoe), or in combinations with nouns or verbs (nadezhda/nadeyat'sya na svetloe budushchee, idti v svetloe budushchee, etc.). In most of the texts examined, the cliché takes on an ironic character, which casts doubt on the positive image of the future being described. Sometimes the expression is used to create a comic effect (jokes and humorous texts). As a rule, in such texts, a bright future is contrasted with the past, which is understood to be the Soviet period. In this sense, the Soviet bright future, which has become the present, appears dark, joyless, and unpromising — the opposite of how it was described in the Soviet times. In contrast, the Soviet past appears bright and carefree. Often the authors compare the future with alco-

© Ляшева М. Н., 2023

hol (by analogy with light beer) to reinforce the unpromising image of the future. In conclusion, it is noted that for the speakers of Russian, the expression “svetloe budushchee” is still closely associated with the Soviet Union, even though its ideological status has changed.

KEYWORDS: political discourse, political ideology, ideologemes, Sovietism, Soviet period, conceptosphere, concepts, “svetloe budushchee” (bright future), Internet, Internet space, Internet technologies, internet communication, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, social networks, informal communication, Russian language, Runet.

AUTHOR'S INFORMATION: Lyasheva Marina Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

FOR CITATION: Lyasheva M. N. (2023). Specific Features of Representation of the Soviet Ideologeme “Svetloe Budushchee” on Social Networking Sites. In *Political Linguistics*. No 3 (99), pp. 81-86. (In Russ.).

Советский период — один из важнейших этапов в истории России. Многие реалии того времени, несмотря на то что прекратили свое существование в XXI в., прочно закрепились в языке и получили название «советизмы». Этот период по праву можно назвать одним из самых идеологизированных в истории России, поэтому среди советизмов много идеологем. Большой вклад в изучение советизмов и идеологем того времени внесли работы Н. А. Купиной, посвященные тоталитарному языку СССР, являющемуся своеобразным сверхтекстом идеологем. Также описанием идеологем занимались С. Г. Воркачёв, Е. А. Земская, С. А. Журавлёв, Н. И. Клушина, Е. Г. Малышева, Е. А. Нахимова, Б. М. Пионтек, Т. Б. Радбиль, А. П. Чудинов. Отдельно стоит выделить работы, посвященные особенностям функционирования советских идеологем на постсоветском пространстве. Среди них труды Г. Ч. Гусейнова и Е. И. Басовской. Отметим научные труды Э. В. Будаева и А. П. Чудинова по лингвистической советологии, парасоветологии и постсоветологии, в которых авторы дают полное описание отечественных и зарубежных работ о языковой политике и специфике коммуникации внутри государства как в период СССР, так и на постсоветском пространстве.

Большой интерес к этой теме среди ученых привел к тому, что данный феномен рассматривают внутри нескольких подходов. По замечанию Е. А. Нахимовой, его трактуют с двух позиций — лингвистической и когнитивной (лингвокогнитивной) [Нахимова 2011: 153]. Внутри лингвистического подхода наиболее лаконичное определение термину «идеологема» дает А. П. Чудинов, понимая под ним такое слово или выражение, в составе которого присутствует идеологический компонент [Чудинов 2006: 92].

Идеологемы советского периода связаны с политикой. Они представлены личностными идеологемами (имена генеральных секретарей партии или прочих деятелей того времени — Ленин, Сталин и др.) и идеологемами, отражающими конкретные истори-

ческие ситуации (*репрессии, красный террор, тридцать седьмой год* и т. д.) или идеальные ситуации, к которым стоит стремиться (*светлое будущее, различные лозунги, вроде построим пятилетку за три года* и др.). Последний тип частично опирается на политический миф, соответственно эти фразы и выражения представляют собой особую разновидность идеологем, сближающую их с мифологемами. Отличие составляет лишь то, что идеологема связана с реальным денотатом, в то время как денотативный компонент мифологемы размыт, поскольку за ним стоит фантомный миф.

Одной из ключевых ситуативных идеологем советского периода является выражение *светлое коммунистическое будущее* (по другой версии, *светлое будущее коммунизма*), которое закрепилось в языке в усеченной форме — *светлое будущее* — и в настоящий момент активно употребляется в речи представителей русской лингвокультуры. Его идеологический статус не вызывает сомнения. Во фразе имеется компонент (коммунизм/коммунистический), указывающий на определенное политическое течение. Соответственно наличие его в структуре выражения уже придает ему идеологический статус.

В Толковом словаре языка Совдепии анализируемое клише мы находим в описании существительного «будущее». Авторы отмечают его пометами *патетическое*, когда речь идет о коммунизме (*светлое коммунистическое будущее*), и *шутливое*, когда говорится о противоположном течении — капитализме (*светлое капиталистическое будущее*) [Мокиенко, Никитина 1998: 69].

Интересна статистика употребления идеологемы, которую в своей статье приводит Е. Н. Басовская, опираясь на данные Национального корпуса русского языка: употребление выражения *светлое будущее* составляет «более 50 вхождений дореволюционного, более 150 — советского и более 400 — постсоветского периода» [Басовская 2019: 132]. Как видим, данное выражение актуализируется в текстах постсоветского

периода. Это замечание подтверждают данные Русского ассоциативного словаря [<http://thesaurus.ru/dict/>], где из 112 реакций современников на слово «будущее» наибольшее количество связано с прилагательным «светлый». На втором месте отмечается его фиксация с притяжательным местоимением «наше». Меньшее количество реакций получают слова, содержащие сему неизвестности (*неизвестно, неизвестность, туманно, неопределённое, тёмное*). Исходя из этого наблюдения делаем вывод, что в картине мира русского человека *светлое будущее* закрепилось в виде устоявшегося выражения, концепта.

На наш взгляд, показательными будут также данные из текстов массовой коммуникации, в частности тех, которые функционируют в социальных сетях. Социальные сети не только формируют мнения и оказывают влияние на настроение пользователей, но и отражают ментальное состояние общества. Кроме того, в последние десятилетия аудитория социальных сетей стремительно растёт и почти каждый человек получает возможность стать автором с внушительным числом читателей.

Анализ текстов из современного интернет-пространства показал, что выражение *светлое будущее* обладает другим идеологическим статусом, нежели в период СССР. Нами были отобраны примеры из социальных сетей «Twitter» (до момента его блокировки Роскомнадзором на территории РФ 4.03.2022) и «ВКонтакте».

В настоящее время выражение *светлое будущее* почти не имеет отношения к одноименной советской идеологии, хотя используется в контекстах, где присутствуют другие идеологии того времени. Семантически реализуется в противоположных значениях. В одном из них с положительными коннотациями — это ожидание хорошего и перспективного, что проявляется и в сопутствующих словах: существительных «надежда», «вера» и однокоренных им глаголах.

Мне 22. В голове только любовь и надежды на светлое будущее. (https://twitter.com/mc_mikha/status/1430293522226221070, дата обращения 9.01.2022)

Будем надеяться на светлое будущее. (<https://twitter.com/kapyccha/status/1430280626054254595>, дата обращения 9.01.2022)

Верю в светлое будущее. Нужно всего лишь точечное усиление по всем позициям. (https://twitter.com/Gazzaev_ya/status/1431090433447301120, дата обращения 14.01.2022)

Встречается в конструкции с глаголами движения и существительными, подразумевающими перемещение.

Идём в светлое будущее без мудаков! (<https://twitter.com/khorogvar/status/1431281308639145989>, дата обращения 14.01.2022)

Я и мой тернистый путь к светлому будущему. (https://vk.com/stlbn?w=wall-35294456_7509379, дата обращения 17.10.2022)

Часто выражение претерпевает изменение в структуре и дополняется конкретизирующим прилагательным, которое может либо намекать на текущую ситуацию (в основном с отрицательными коннотациями), либо указывать на прошлое (время коммунистического режима), что можно продемонстрировать примером ниже.

Это светлое зелёное будущее подозрительно похоже на наше тёмное красное прошлое. (<https://twitter.com/YankaZMensku/status/1431117543876485120>, дата обращения 28.08.2021)

Автор дополняет выражение прилагательным *зелёное*, которое обозначает не предпочтение в цвете, а политику эоактивистов, соответственно является идеологически нагруженным. Предположим, что еще здесь подразумевается идеологическое противостояние «Россия — Запад», поскольку именно в европейских странах и США движение «зеленых» наиболее активно и influentially. Образу светлого зеленого будущего в высказывании противопоставляется прошлое, которое обозначается *темным* (негативная оценка) и *красным*, что намекает на исторические события времен СССР. Подобное сравнение рисует образ не перспективного будущего, а наоборот — пугающего.

В другом примере речь идет о белорусской спортсменке К. Тимановской, продавшей свою серебряную медаль на интернет-аукционе.

Жрать ей в Польше нечего вот и продала, а кто обещал кормить по дороге в светлое европейского будущее (<https://twitter.com/Bazilio2020040/status/1431270678787940352>, дата обращения 28.08.2021).

Здесь выражение также является идеологически нагруженным. Противостояние строится на восприятии жизни в европейских и постсоветских странах у либерально настроенных граждан. При этом заметна ирония автора по отношению как к ситуации, о которой он говорит, так и к идеологическим противникам.

Нередко в контекстах, где есть клише *светлое будущее*, можно увидеть отсылки к Советскому Союзу, которые проявляются в употреблении лексем, связанных с историческим периодом. Отсюда понимаем, что до сих пор люди воспринимают это выражение как одну из идеологий тоталитарного советского языка. Отметим, что образ обещанного

будущего здесь выступает скорее негативным, отнюдь не светлым.

Да я не про нас в моменте, я про имперские проекты Союза типа километровой статуи Ленина с библиотекой в указующем в светлое будущее персте (https://twitter.com/_Gaallo_/status/1429079307167617024, дата обращения 28.08.2021).

А подали бы документы на переименование в «Революция», так светлое будущее бы на следующий день бы наступило) (<https://twitter.com/svmsvet/status/1429777084600274949>, дата обращения 28.08.2021)

Для кого, спрашивается, мы всем коммунизмом строили это светлое счастливое будущее? (<https://twitter.com/peregorevshiy/status/1429895199657021443>, дата обращения 28.08.2021)

Коммисарам бревно в глазу не мешает смотреть в светлое коммунистическое будущее (<https://twitter.com/vahmistr26/status/1431231829814792195>, дата обращения 28.08.2021).

У меня такая же ассоциация. Раскулачивание с винтовками. Светлое будущее строить пришли (<https://twitter.com/PolarFox24/status/1429786908616495105>, дата обращения 28.08.2021).

Светлое будущее употребляется и с актуальными в наше время идеологемами. Например, с названиями партий — КПРФ и «Единая Россия».

<...> что тогда делать будем, фотки СССР размещать и утешать себя, что так вот мы придвигаем светлое будущее наших внуков? У меня твёрдое мнение, что с меня не убудет, если я схожу и проголодную за КПРФ и если их в думе станет на 2-3 десятка больше это и то шаг вперёд. (<https://twitter.com/SerUnim/status/1430536232287756290>, дата обращения 28.08.2021)

Едросовские вурдалаки повылазили к выборам и обещают светлое будущее со всех баннеров. Стоимость этих баннеров, рекламы и агитаторов несколько миллиардов рублей. На эти деньги можно вылечить всех детей России, но скоты тратят их для того, чтобы дальше сидеть в Кремле и воровать (<https://twitter.com/SantaFantik/status/1428867453984157696>, дата обращения 28.08.2021).

В последнее время наметилась и упрочилась тенденция, когда символы и ценности подвергаются осмеянию. Н. А. Купина в работе, посвященной тоталитарному языку, отмечает, что подобное происходит и с советской лексикой как процесс сознательной деидеологизации и демифологизации [Купина 2015: 123]. Так, советскую идеологию светлое будущее часто можно встретить в

текстах смеховых интернет-жанров (анекдотов, юмористических постов, мемов и т. п.). Частично это соотносится с десакрализацией идеологического образа СССР.

У коммунистов вместо рая — светлое будущее (<https://twitter.com/alvaresserhio/status/1431172497756594176>, дата обращения 28.08.2021)

Однако в действительности осмеянию подвергается вовсе не советское прошлое, а настоящее, которое, по мнению авторов, так и не стало светлым.

Ученые изобрели при Брежнев машине времени и спрашивают у него:

— *Куда изволите, Леонид Ильич?*

— *В светлое будущее.*

После возвращения рассказывает: «Оказывается, мы живем в темном застойном настоящем, но, когда я собрался назад, все они из светлого будущего как ломанутся ко мне в машину, — еле ноги унес». (https://vk.com/polit_yumor?w=wall-26103858_164211, дата обращения 13.01.2022).

В развлекательной части Рунета не менее часты примеры, когда светлое будущее не связано с СССР, а метафорически уподобляется алкоголю (по аналогии со светлым пивом).

— *Мне одно светлое будущее, пожалуйста — Простите из светлого только пиво.* (<https://twitter.com/machkapysley/status/1429285019755888640> (дата обращения 28.08.2021).

Светлое нефльтрованное, чтобы убеждать себя, что мое будущее будет таким же (https://twitter.com/fairly_iriska/status/1429437076085280790 (дата обращения: 28.08.2021).

Лучше светлое будущее — 6 литров :) (<https://twitter.com/KeyDatch/status/1430944614689685506>).

В светлое будущее маршируют все как один с дурью. Что же там за будущее, если трезвым взглядом страшно глянуть.

(<https://twitter.com/igorleonidovic1/status/1429308123068739585>).

Также о светлом будущем с сарказмом упоминают в контексте настоящего, которое является тем, к чему стремились изначально. Как правило, это не самые позитивные ситуации. Наибольшее число примеров показывает, что это деградация и упадок.

Кумиры современной молодежи.

На днях были опубликованы результаты масштабного социологического исследования, в ходе которого выявляли кумиров современной молодежи с самым высоким рейтингом доверия. Если честно, после ознакомления с материалами абсолютно

любая надежда на светлое будущее резко отлетает в область междуножного отростка. <...>

В списке ни одного ученого, писателя, спортсмена или бизнесмена с громкой историей успеха. Ну вот, собственно, и всё... приехали...

(https://vk.com/mrzlk?w=wall-42923159_4495059, дата обращения 13.01.2022).

Как корабль назовешь, так он и поплывёт. Вот и дали в 1948 году одному из поселений Выборгского района Ленинградской области название — посёлок Возрождение. Возрождение — это дух благополучия, развития и прогресса, светлого будущего, надежд... несбывшихся надежд. На деле — это обшарпанные безликое дома, серость, уныние, отсутствие экономики, опустошение. Именно это и приходит на ум, когда смотришь на то, как проживают люди в посёлке Возрождение. <...>

(https://vk.com/mrzlk?w=wall-42923159_4161401, дата обращения 13.01.2022).

Проанализировав ряд контекстов, где встречается выражение *светлое будущее*, мы можем сделать вывод, что советская идеологема переосмыслилась в постсоветское время, но не потеряла свой идеологический статус. Если раньше под ним подразумевалась благополучная жизнь, которая придет после строительства коммунизма, то в настоящее время в неформальной части интернет-пространства *светлое будущее* — это ироничное обозначение нынешней реальности, которая в представлении пользователей не имеет ничего счастливого и радостного, либо же это обозначение того светлого будущего, которое никогда не наступит. Образ будущего — безрадостный, темный и непонятный, в то время как светлым становится именно прошлое.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Басовская, Е. Н. *Светлое завтра* вчера и сегодня (советское речевое клише в современном медиатексте) / Е. Н. Басовская. — Текст : непосредственный // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». — 2019. — № 9. — С. 129–141.
2. Будаев, Э. В. Лингвистическая парасоветология / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2008. — № 1 (24). — С. 10–16.
3. Будаев, Э. В. Лингвистическая постсоветология / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2008. — № 2 (25). — С. 10–19.
4. Будаев, Э. В. Лингвистическая советология / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2009. — 274 с. — Текст : непосредственный.
5. Вепрева, И. Т. Советизмы: типология, функционирование, понимание / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина. — Текст : непосредственный // Понимание в коммуникации : сборник статей. В 2 т. — Москва : Изд-во Московского городского педагогического университета, 2009. — С. 33–44.
6. Вепрева, И. Т. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов / И. Т. Вепрева, Т. А. Шадрина. — Текст : не-

посредственный // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. — Екатеринбург : [б. и.], 2006. — Вып. 3. — С. 120–131.

7. Гусейнов, Г. Ч. Карта нашей родины: идеологема между словом и телом / Г. Ч. Гусейнов. — Москва : ОГИ, 2005. — 214 с. — Текст : непосредственный.

8. Гусейнов, Г. Ч. Советские идеологеми в русском дискурсе 1990-х / Г. Ч. Гусейнов. — Москва : Три квадрата, 2003. — 272 с. — Текст : непосредственный.

9. Клушина, Н. И. Медиастилистика : моногр. / Н. И. Клушина. — Москва : Флинта, 2018. — 184 с. — Текст : непосредственный.

10. Купина, Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. — 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 186 с. — Текст : непосредственный.

11. Купина, Н. А. Советизмы: к определению понятия / Н. А. Купина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — Вып. 2 (28). — С. 35–40.

12. Мальшева, Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен / Е. Г. Мальшева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2009. — № 4 (30). — С. 32–40.

13. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Фолио-пресс, 1998. — 704 с. — Текст : непосредственный.

14. Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования : монография / Е. А. Нахимова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2011. — 276 с. — Текст : непосредственный.

15. Радбиль, Т. Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения / Т. Б. Радбиль. — 2-е изд. — Москва : Издательский дом ЯСК : Языки славянской культуры, 2017. — 592 с. — Текст : непосредственный.

16. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. — Москва : [б. и.], 2004. — 800 с. — Текст : непосредственный.

17. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.

18. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — 440 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Basovskaya, E. N. (2019). Svetloe zavtra vchera i segodnya (sovetskoe rechevoe klishе v sovremennom mediatekste) [“Bright tomorrow” yesterday and today (Soviet speech clichе in modern media text)]. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya»*, 9, 129–141. (In Russ.)
2. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2008). Lingvisticheskaya parasovetologiya [Linguistic Para-Sovietology]. *Political Linguistics*, 1(24), 10–16. (In Russ.)
3. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2008). Lingvisticheskaya postsovetologiya [Linguistic post-Sovietology]. *Political Linguistics*, 2(25), 10–19. (In Russ.)
4. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2009). Lingvisticheskaya sovietologiya [Linguistic Sovietology]. *Ekaterinburg*, 274 p. (In Russ.)
5. Vepreva, I. T., & Kupina, N. A. (2009). Sovietizmy: tipologiya, funktsionirovanie, ponimanie [Sovietisms: typology, functioning, understanding]. In *Ponimanie v kommunikatsii* (Collected articles, in 2 vols., pp. 33–44). Moscow: Izd-vo Moskovskiy gorodskoy pedagogicheskoy universitet. (In Russ.)
6. Vepreva, I. T., & Shadrina, T. A. (2006). Ideologema i mifologema: interpretatsiya terminov [Ideologeme and mythologeme: interpretation of terms]. In *Nauchnye trudy professorov Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* (Iss. 3, pp. 120–131). Ekaterinburg. (In Russ.)
7. Guseynov, G. Ch. (2005). *Karta nashey rodiny: ideologema mezhdu slovom i telom* [Map of our Motherland: an ideologeme between word and body]. Moscow: OGI, 214 p. (In Russ.)
8. Guseynov, G. Ch. (2003). *Sovetskie ideologemy v russkom diskurse 1990-kh*. [Soviet ideologemes in Russian discourse of the 1990s]. Moscow: Tri kvadrata, 272 p. (In Russ.)

9. Klushina, N. I. (2018). *Mediastilistika* [Mediastylistics] [Monograph]. Moscow: Flinta, 184 p. (In Russ.)
10. Kupina, N. A. (2015). *Totalitarnyy yazyk: slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian language: vocabulary and speech reactions] (2nd ed.). — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 186 p. (In Russ.)
11. Kupina, N. A. (2009). Sovetizmy: k opredeleniyu ponyatiya [Sovietisms: to the definition of the concept]. *Political Linguistics*, 2(28), 35–40. (In Russ.)
12. Malysheva, E. G. (2009). Ideologema kak lingvokognitivnyy fenomen [Ideologeme as a linguocognitive phenomenon]. *Political Linguistics*, 4(30), 32–40. (In Russ.)
13. Mokienko, V. M., & Nikitina, T. G. (1998). *Tolkovyy slovar' yazyka Sovdep'ii* [Explanatory Dictionary of the Language of Sovdepia]. St. Petersburg: Folio-press, 704 s. (In Russ.)
14. Nakhimova, E.A. (2011). *Precedentnyye onimy v sovremennoy rossiyskoy massovoy kommunikatsii: teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya* [Precedent onyms in modern Russian mass communication: theory and methodology of cognitive-discursive research] [Monograph]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 276 p. (In Russ.)
15. Radbil', T. B. (2017). *Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniya* [Language and the world: paradoxes of mutual reflection] (2nd ed.). Moscow: Izdatel'skiy dom YaSK: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 592 p. (In Russ.)
16. Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A., Karulov, Yu. N., & Tarasov, E. F. (2004). *Slavyanskiy assotsiativnyy slovar': russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy* [Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]. Moscow, 800 p. (In Russ.)
17. Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics] [Textbook]. Moscow: Flinta: Nauka, 256 p. (In Russ.)
18. Sheygal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse] [Dis. of Dr of Philology]. Volgograd, 440 p. (In Russ.)